

Секретарь в сундуке (,) или Ошибся в расчетах. Водевиль-фарс. В двух действиях. М. Р... Три оригинальные водевиля... Сочинения Н. А. Коровкина

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СЕКРЕТАРЬ В СУНДУКЕ (,) ИЛИ ОШИБСЯ В РАСЧЕТАХ. Водевиль-фарс. В двух действиях. М. Р. С.-П.бург. В тип. Н. Воробьева. 1839. В 8-ю д. л. 75 стр.

ТРИ ОРИГИНАЛЬНЫЕ ВОДЕВИЛЯ: I. НОВИЧКИ В ЛЮБВИ. II. ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, ИЛИ СРЕДСТВА НРАВИТЬСЯ. III. ТАК, ДА НЕ ТАК. Сочинения И. А. Коровки на. С.-П.бург. 1840. В тип. Н. Греча. В 32-ю д. л. 238 стр.

Водвиль не принадлежит к сфере высшей поэзии, высшего искусства. Он не может быть *художественным* произведением, но он может быть *поэтическим* произведением, как арабеск, как виньетка Тонни Жоано к "Дон Кихоту"¹. Если бы великий художник низошел, спустился до водвиля, его водвиль был бы шалостью гения, грациозною улыбкою прекрасной женщины. Предмет водвиля -- страстишки и слабости, смешные предубеждения, забавно оригинальные характеры, анекдотические случаи частной и домашней жизни общества. Словом, когда водвиль не выходит из своих пределов и не заходит в чуждые ему сферы, когда он забавен, легок, остроумен, жив, он может доставлять очень приятное, хотя и минутное удовольствие и в чтении и на сцене. Таков водвиль французский, этот едва ли не самый вкусный и ароматический плод французской поэзии, французского ума, французской фантазии и французской жизни, после песни, которой представитель Беранже. Если же к этому присовокупить французское умение и французский талант владеть сценою и делать ее живым зеркалом действительной жизни, то исключительное владычество водвиля на всех сценах Европы будет очень понятно.

Однако же водвиль хорош только на французском языке и на французской сцене, хотя он и овладел всеми языками и всеми сценами. Это очень естественно. -- Чтобы усвоить себе французскую кухню, достаточно выписать из Парижа повара-француза и отдать ему на выучку немецких или русских поварят; но, чтобы усвоить себе французский водвиль, надо сперва усвоить себе французскую национальность, а это так же невозможно, как заставить курицу плавать с цыплятами по светлому пруду, а утку, с ее утятами, рыться в кучах сора. Не знаем, право, каковы английский и немецкие водвили, но знаем, что русские решительно ни на что не похожи. Это какие-то космополиты, без отечества и языка, какие-то тени без образа, клетушки и сарайчики (замками грешно их назвать), построенные из ничего на воздухе. В них редко встретите какое-нибудь подобие здравого смысла, об остроте и игре ума и слов лучше и не говорить. Место действия всегда в России, действующие лица помечены русскими именами; но ни русской жизни, ни русского общества, ни русских людей вы тут не узнаете и не увидите. В этих водвилях, большею частию переделках и сколках с французских водвилей, Россия так же похожа на самое себя, как русские нравы похожи на то, что рассказывали в русских "нравоописательных романах"². Вот, например, в "Секретаре в сундуке" есть лицо подьячего, которое говорит подьяческим языком времен "Ябеды" Капниста³, которого вы теперь нигде не найдете и которое явно взято целиком из общих мест рыночного драматического искусства. В "Новичках в любви" представлены две девушки-невесты, одна 16, другая 17 лет, которые так невинны, что упрасивают взаимно уступить друг другу жениха; одна предлагает за то коробочку с облатками, за исключением, впрочем, одной облатки с корабликом, а другая какую-то печатку или другую игрушку. Жених же их будто бы кандидат философии какого-то университета, а в самом-то деле неудачный сколок с Кутейкина в "Недоросле" Фонвизина. Где видели "творцы" сих и оных водвилей подобные лица в современном русском обществе?

Впрочем, справедливость требует исключить из числа подобных драматургов господ Полевого и Коровкина, людей с истинным дарованием⁴. Жаль только, что последний упрямо держится, назло своему дарованию, водвиля, тогда как первый давно уже понял, что нам нужно не водвиль, а русская драма. И